

В.А. Буткалюк

Институт социологии НАН Украины (Киев)

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ГЛОБАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА

Статья посвящена анализу социально-экономического положения молодежи на рынке труда в условиях неолиберального глобального капитализма. Автор уделяет особое внимание проблеме возрастающего неравенства в сфере труда и ее влиянию на положение трудящейся молодежи.

Ключевые слова: неолиберализм, неравенство, труд, молодежь, нестандартная занятость.

V.A. Butkaliuk

Institute of sociology of the NAS of Ukraine (Kyiv)

YOUTH IN THE LABOUR MARKET UNDER NEOLIBERAL GLOBAL CAPITALISM

The article is devoted to the analysis of the socio-economic situation of youth in the labor market under the conditions of neoliberal global capitalism. The author pays particular attention to the problem of increasing inequality in the world of work and its influence on the situation of working youth.

Keywords: neoliberalism, inequality, labor, youth, precarious work.

С приходом к власти М.Тэтчер в Великобритании в 1979 г. и Р.Рейгана в США в 1980 г. завершился «золотой век капитализма» и начался переход от кейнсианской-фордистской к неолиберальной модели экономического роста и развития. Развал социализма в странах Восточной Европы и СССР снял последнее препятствие на пути экстенсивного распространения рыночного фундаментализма и привел к утверждению капитализма в планетарном масштабе.

В результате неолиберальных трансформаций произошло резкое усиление неравенства между богатыми и бедными странами, а также между имущими и неимущими и в первых, и во вторых. Это повлекло за собой обострение противоречий как на глобальном, так и национальном уровне, особенно в сфере труда.

Как известно, за последние десятилетия произошли существенные изменения в трудовой сфере. Современное производство отмечается нестабильностью, распространением гибких, нестандартных форм занятости, ухудшением условий труда и снижением качества трудовой жизни в целом. По данным Международной организации труда (МОТ), сегодня в неформальной или «теневой» экономике работают 2 млрд человек, то есть 61 % глобальной рабочей силы [1, p.1-2].

На фоне стремительного роста производительности труда и доходов владельцев капитала во многих странах уменьшилась доля заработной платы в ВВП в результате перехода от политики фордизма и кейнсианства к неолиберализму. Например, доля трудовых доходов в 35 развитых капиталистических странах мира уменьшилась с 54 % в 1980 г. до 50,5 % в 2014 г. Аналогичные процессы происходили и на периферии глобального капитализма. Доля трудовых доходов в развивающихся странах сократилась с 39 % в 1993 г. до 37,4 % в 2014 г. [2].

При этом наблюдается непрекращающийся рост доходов верхних 1 % населения планеты. Так, в одном из последних докладов эксперты исследовательской группы Oxfam отмечают, что за 2017 год 1 % самых богатых жителей планеты получил 82 % созданного за год совокупного богатства. Только это увеличение в 7 раз превышает сумму, необходимую для того, чтобы покончить с крайней бедностью и нищетой во всем мире.

В целом общее богатство миллиардеров с 2010 года росло вшестеро быстрее, чем зарплаты обычных рабочих и служащих.

Как стало известно, на сегодняшний день в мире насчитывается 2,043 долларовых миллиардера, а 2017 год стал рекордным по темпам прироста их количества, – каждые два дня по новому долларовому миллиардеру. Это происходит в то время, как состояние 3,7 млрд. жителей планеты осталось фактически неизменным [3, p.8].

В 2016 году доля национального дохода, приходящаяся на 10 % лиц с самыми высокими заработками (верхняя дециль по уровню доходов), составляла 37 % в Европе, 41 % в Китае, 46 % в России, 47 % в США и Канаде и около 55 % в Африке южнее Сахары, Бразилии и Индии. На Ближнем Востоке, по оценкам авторов «Доклада о неравенстве в мире – 2018», – самый высокий

уровень неравенства, где верхняя дециль получила 61 % национального дохода [4, с.5].

Т. Пикетти большую часть своей известной работы «Капитал в XXI веке» также посвятил анализу социально-экономического неравенства. На страницах своей монографии он отмечает, что на момент его исследования (в начале 2010-х годов) доля 10 % самых крупных состояний составляла около 60 % национального имущества в большинстве европейских стран, особенно во Франции, Германии, Великобритании и Италии. Ученый отмечает: «Самым поразительным, безусловно, является то, что во всех этих обществах беднейшая половина населения не владеет практически ничем: 50 % самых бедных с имущественной точки зрения повсюду располагают менее 10 % национального дохода, а чаще всего – менее 5 %. Согласно последним имеющимся данным, касающимся 2010-2011 годов, во Франции доля 10 % самых богатых в национальном имуществе составляет 62 %, а на 50 % самых бедных приходится всего 4 %. В Соединенных Штатах последнее исследование, проведенное Федеральной резервной системой и касающееся тех же лет, показывает, что верхняя дециль владеет 72 % американского имущества, а нижняя половина – всего 2 %» [5, с.256].

Что касается Украины, то структурные изменения в экономике также повлекли за собой изменения традиционных форм и видов занятости населения. На трансформацию трудовых практик существенно повлияли дерегуляция рынка труда, сокращение плотности и ослабление роли профсоюзов, развитие сектора услуг, поиск бизнесом новых организационных стратегий по большей гибкости производства в условиях «конца массового производства». В результате в Украине наблюдается сильная поляризация в сфере труда, а также крайне низкий уровень заработной платы большей доли трудящихся. В Национальном Докладе «Цели устойчивого развития Украины» (2017) отмечается, что средняя зарплата верхних 10 % в 13 раз превышает зарплату нижних по уровню зарплаты 50 % работников и в 159 раз превышает среднюю зарплату нижней децильной группы. Гендерный разрыв в оплате труда в Украине превышает 25 % [6, с.80].

Особую тревогу в современном мире вызывает *положение молодежи на рынке труда*, на что справедливо обращают

внимание многие исследователи молодежной занятости. В частности, российские ученые, занимающиеся проблемами молодежи на рынке труда, отмечают, что «главное противоречие, характеризующее современный молодежный рынок труда, – увеличивающийся разрыв между трудовыми притязаниями молодежи и возможностями для их удовлетворения, что в конечном итоге приводит к более высокому уровню безработицы среди молодежи» [7, с. 158]. Справедливо отмечая при этом, что молодежь образует особо уязвимую категорию на рынке труда, в особенности только что окончившая учебные заведения и не имеющая опыта работы [7, с. 158].

Ключевой проблемой в этом контексте выступает молодежная безработица, уровень которой существенно превышает показатели общей безработицы. Если в целом этот показатель составляет 5 %, то среди молодежи, по данным МОТ, он достигает 11,8 % [1, р. 2, 20].

Как показывают исследования, уровень молодежной безработицы относительно низкий в странах с низким уровнем дохода и существенно выше общего в более развитых странах. Например, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) почти 18 % молодежи находится в тисках долгосрочной безработицы, то есть не могут найти работу уже более 6 месяцев [8, р. 2].

Кроме того, исследователи обращают особое внимание на появление нового молодого поколения NEET, что означает «not employed, not educated, not trained» (молодежь, которая не работает, не получает образование и трудовые навыки). По данным 2018 года, всего в мире насчитывается 30 % молодых женщин и 13 % молодых мужчин (15-24 лет), которые находятся в этой группе [1, р. 20]. Это явление эксперты МОТ назвали главным вызовом современности, который не только подрывает возможность будущего трудоустройства молодых людей, но и в целом вредит экономике и обществу.

Как показывает практика, даже наличие работы не спасает молодежь от бедности. Большинство из работающих бедных сегодня – это также молодежь. В целом в мире к числу работающих бедных относится каждый десятый молодой работник [9, р. 1-2]. Этот показатель выше в развивающихся странах и с переходной экономикой, где он достигает 16,7 % [8, р. 2].

Кроме того, как оказалось, именно молодежь пострадала больше всего в результате глобального кризиса 2008-2009 гг. В странах ОЭСР, то есть «золотого миллиарда» планеты, молодежь впервые оказалась более незащищенной от бедности, чем люди старшей возрастной группы[10]. Исследование, проведенное в 17 странах со средним уровнем дохода, показало, что в результате глобального кризиса 2008-2009 гг. существенно вырос именно уровень молодежной безработицы. Кроме того, за эти годы в 15 из 17 изученных стран снизился уровень заработной платы молодежи [3, р. 44].

Более того, новая волна неолиберальных реформ, нацеленная на снижение государственных социальных программ и повышение пенсионного возраста, особенно болезненно бьет именно по молодежи, еще больше усугубляя проблему молодежной безработицы и социальной незащищенности молодых людей во всем мире.

Сегодня именно молодежь больше всего страдает от неформальной и нестандартной занятости, уровень которой среди молодежи выше общего уровня. Труд молодежи сегодня в большинстве случаев – незащищенный, лишенный возможности организованной борьбы за свои экономические права. Нестандартная занятость лишает возможности объединения молодежи в профессиональные союзы, которые выступают как те сообщества, участие наемных работников в которых дает возможность получать более высокую заработную плату и защиту в случае нарушения трудовых и иных прав наемных работников.

В отличие от своих родителей работающая молодежь сегодня часто не знает, что такое официальное трудоустройство, оплачиваемый отпуск, помощь предприятия в решении жилищного вопроса, повышение квалификации за счет предприятия и тому подобное.

В условиях глобального неолиберального капитализма молодежь на рынке труда подвержена сверхэксплуатации и в колоссальной конкуренции вынуждена работать на износ. Такая система сжигает энергию людей, в первую очередь нынешней молодежи, не оставляя ни сил, ни возможностей на семью, воспитание детей, развитие своего потенциала, качественный досуг и т.д. На сегодняшний день в наиболее богатых капиталистических

странах многие молодые люди отказываются от семейной жизни, от рождения детей. Например, в Южной Корее существует достаточно большая доля так называемого «поколения Сэмпо» – молодежи, которая сознательно отказывается от ухаживания, брака и деторождения. Многие из молодого поколения отказались от этих трех вещей из-за экономических проблем, таких как стремительно растущие цены, стоимость обучения и жилья. Помимо этого есть еще так называемые «опо седэ», или «поколение пяти отказов», у которых к трем ранее названным составляющим добавляется отказ от работы и владения жильем. И «чилпо седэ» («поколение семи отказов») – которые отказываются еще и от личных отношений и каких-либо надежд [11].

В таких условиях молодежь сегодня достаточно часто критически оценивает существующую систему в целом, что фиксируют различные социологические исследования. Например, проведенный в 2017 году опрос молодежи в США показал, что более трети американцев, родившихся в начале 1980-х – начале 2000-х годов, выступают за полную смену экономической системы. В ходе опроса 53 % «миллениалов» высказали недовольство экономической системой США и заявили, что американская система свободного предпринимательства работает против них. Семь из десяти американцев в этой демографической группе считают, что американцы с высокими доходами не выплачивают справедливую долю налогов. Половина «миллениалов» считают, что увеличение налогов на богатых поможет устранить социальное неравенство, а 37 % выступают за «полную смену американской экономической системы». Более того, данный опрос показал, что социализм стал более популярным среди молодого поколения американцев, чем капитализм. Так, 44 % «миллениалов» предпочли бы жить в социалистической стране, кроме того, 7 % заявили, что хотели бы жить при коммунистической системе [12].

Острая неудовлетворенность жизнью, отсутствие реальных возможностей повысить свой статус, добиться чего-либо в жизни, наряду с тотальным недоверием к власти, превращает молодежь в противников нынешней системы. Однако это, в условиях слабости (а в некоторых странах – официального запрета и зачистки) прогрессивных левых политических сил, толкает

молодежь в руки националистической, по сути неонацистской, пропаганды, которая на сегодняшний день охватывает все больше молодежи. Вероятно, главным и самым тревожным последствием наступления неолиберализма и реализации его постулатов во всем мире стало возрастание популярности крайне правых (неофашистских) политических сил во всем мире, в жернова пропагандистской машины которой попадает все больше людей, особенно из числа современной молодежи.

Все это должно побудить ученых, политиков, политические партии, профсоюзы, массовые молодежные демократические и общественные организации на поиск и воплощение в жизнь альтернативных путей социально-экономического и политического развития, способного решить острые проблемы современности.

Список литературы

1. World Employment Social Outlook. Trends 2019. Geneva: International Labour Office, 2019. 122 p.
2. A new look at the declining labor share of income in the United States. / Manyika J., Mischke J., Bughin J., Woetzel J., Krishnan M., and Cudre S. – May 2019. Discussion Paper. Источник: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/a-new-look-at-the-declining-labor-share-of-income-in-the-united-states>.
3. Reward work, not wealth. To end the inequality crisis, we must build an economy for ordinary working people, not the rich and powerful. – Oxfam Briefing Paper. Oxfam International. January 2018. p.76.
4. Доклад о неравенстве в мире 2018. Основные положения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592с.
6. Національна доповідь «Цілі Сталого Розвитку: Україна». Міністерство економічного розвитку і торгівлі України, 2017. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.idss.org.ua/monografii/2017_SDGs_NationalReport.pdf.
7. Молодежь нового рабочего класса современной России: коллективная монография / под ред. Т.В. Гаврилюк. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 392 с.
8. Global Employment Trends for Youth 2017: Path to a better working future. Executive summary. International Labour Organisation

[Electronic Recourse]. Mode of access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_598675.pdf.

9. Молодежный форум в ООН: без участия молодых людей не решить проблем человечества. Новости ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/04/1352771>.

10. Half of world's poor are children. United Nations Development Programme [Electronic Recourse]. Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/content/half-world-%E2%80%99s-poor-are-children>. 20 September 2018.

11. Поколение сампо: почему женщины в Южной Корее не хотят детей и отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/34443468>.

12. Опрос: «Миллениалы» США предпочитают социализм капитализму [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-millennial-socialism/4104360.html>.

Ю.В. Васькина
Самарский университет
М.А. Манашева
Самарский университет

УПРАВЛЕНИЕ ЗАНЯТОСТЬЮ И ТРУДОУСТРОЙСТВОМ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье приводятся результаты эмпирического социологического исследования оценки студентами работы отдела по трудоустройству выпускников Самарского университета. При сопоставлении содержания деятельности отдела и ожидания студентов обнаруживается их совпадение, однако главной проблемой работы отдела является неэффективная система информирования студентов о его деятельности и проводимых мероприятиях. Сформулированы предложения по устранению выявленной проблемы.

Ключевые слова: занятость трудоустройство, студенты, Самарский университет.